

— Они просто дурачатся, как дети, дядя Ци Фэн, не обращайтесь на них внимания, — с видом взрослого покачал головой Цинь Сюй. Он уже давно не участвовал в подобных шалостях с одноклассниками в классе.

Ци Фэн наконец понял. Хотя белокрылые ветры богов в большинстве своем обладали мягким и простым характером, он все же был взрослым мужчиной за двадцать. Услышав слово «драка», он сразу же вспомнил о некоторых вещах, о которых лучше не говорить, и его красивое лицо мгновенно покраснело. Он уставился на Цинь Сюй, и они оба замерли, уставившись друг на друга.

Их Величества действительно открыты, прямо в гостиной...

Честный и чистый управляющий Ци Фэн даже не мог дальше думать об этом.

□

Император и Императрица подрались в гостиной Императорского дворца, а после драки им пришлось вернуться к своим обязанностям.

Цинь Чанцин положил большую декоративную подушку, которую использовал как орудие домашнего насилия, и неспешно привел в порядок свою одежду. Подняв взгляд на Лань Сыняня, которого он только что изрядно поколотил, он спросил:

— Ну, рассказывай, в чем дело?

Хотя его и побили, на красивом лице Императора все еще сияла ослепительная улыбка. Однако, переходя к делу, он быстро вернулся к серьезности:

— Это касается барона Ша Маня.

Цинь Чанцин кивнул:

— Говори.

Прежде чем начать, Лань Сынянь слегка вздохнул:

— Племянник Княгини Ху Чжань и тот полицейский до сих пор не пришли в себя. Лечебная капсула на них не действует.

— Это... возможно, потому что причиной травмы их мозга является синдром мании. Я слышал, что лечебные капсулы имеют ограниченный эффект на раны, вызванные сверхспособностями, возможно, с синдромом мании то же самое, — с тяжестью на сердце ответил Цинь Чанцин. Это были две живые жизни, и если они так и не очнутся, их семьям будет невыносимо тяжело.

Лань Сынянь похлопал его по плечу:

— Поэтому я решил использовать другие методы для расследования. Надеюсь, ты мне поможешь.

— Конечно, — без колебаний согласился Цинь Чанцин. Лань Сынянь редко просил его о помощи, и он чувствовал, что уже слишком многим ему обязан.

Лань Сынянь улыбнулся ему:

— Это потребует твоего сотрудничества с Княгиней. Я сейчас свяжусь с ней.

— Хорошо.

Несмотря на то, что семья Ху приобрела самую лучшую и дорогую лечебную капсулу в Империи, Ху Чжань так и не подавал признаков пробуждения. В доме Ху царила тяжелая атмосфера. Глаза Княгини были красными от слез. У нее не было своих детей, и она практически считала племянника своим сыном. И вот теперь она столкнулась с этим, и горечь потери младшего поколения старшим была для нее невыносимой.

Получив сообщение от Императора, Княгиня немного воспрянула духом, надеясь, что, возможно, Императрица сможет что-то предложить, и сразу же ответила на звонок.

Лань Сынянь подробно изложил ей свои планы и в заключение добавил:

— Не переживай слишком сильно за Ху Чжаня. Я попрошу Чанцина подумать над этим, а также постараюсь собрать больше лекарственных трав, чтобы сделать все возможное для его спасения.

— Хорошо, спасибо, Ваше Величество. Вам тоже не стоит беспокоиться, я буду сотрудничать с Императрицей, чтобы помочь вам в этом деле, — с благодарностью ответила Княгиня, тронутая их заботой о племяннике, и, естественно, не стала отказываться.

...

Имперская столица была густонаселенным местом, где проживало множество дворян, как больших, так и малых.

Семья госпожи Боми была одной из знатных семей с немалым влиянием, но даже для таких дворян возможность засветиться перед императорским родом Лань была не так проста.

Однако в этот день госпожа Боми получила приглашение от единственной Княгини императорского рода. Княгиня была очень мягкой по характеру, и ее увлечения были столь же изысканными. В отличие от других звероловцев, которые предпочитали жестокую эстетику, она любила цветы и часто приглашала знатных дам и девушек полюбоваться ими. Сегодня было то же самое. Госпожа Боми считала, что такое увлечение совсем не подходило зверочеловеку, но, учитывая высокий статус Княгини, она, несмотря на свои сомнения, с радостью приняла приглашение.

В большом поместье Князя было несколько натуральных цветочных полей. Красивые знатные дамы, словно цветы, сидели среди растений и беседовали, создавая впечатление, что это скорее цветы любят ими, чем наоборот.

Среди присутствующих дам госпожа Боми не выделялась, но она с энтузиазмом общалась с другими, пытаясь сблизиться с ними. Однако, когда одна из служанок Княгини сказала, что та хочет с ней поговорить, она с удивлением последовала за ней.

Госпожа Боми думала, что Княгиня, которая только что ненадолго удалилась, ищет ее, но служанка привела ее в одну из комнат.

— Войдите, Княгиня ждет вас, — сказала служанка, поклонившись, и удалилась.

Госпожа Боми, хотя и была удивлена, не стала раздумывать, поправила одежду и вошла внутрь.

К ее удивлению, в комнате, помимо Княгини, находился незнакомый молодой человек. Он был невероятно красив, с утонченными чертами лица, но при этом его холодность, словно летний лед, казалась непрístupной, но почему-то не вызвала отторжения.

Княгиня пригласила ее сесть и сама налила ей чай.

— Княгиня, а кто это? — спросила госпожа Боми, которая, несмотря на свою ветреность, не могла подумать, что Княгиня устраивает ей свидание.

— Это Его Величество Императрица, — с мягкой улыбкой ответила Княгиня, не уточняя, кто она.

Такое поведение говорило о том, что человек более высокого статуса хотел о чем-то поговорить, но не собирался заводить с ней дружбу. Госпожа Боми, будучи проницательной, сразу поняла это. Но, узнав, что перед ней таинственная Императрица, она немного растерялась.

— Не... не знаю, зачем Ваше Величество Императрица ищет меня? — с нервозностью спросила госпожа Боми.

Цинь Чанцин поставил чашку на стол и улыбнулся:

— Не волнуйтесь, я просто хочу расспросить вас о чем-то.

— Пожалуйста, Ваше Величество, — госпожа Боми не могла понять, что именно он хочет узнать, но отказаться она не могла.

— Дело в том, что я слышал, у вас хорошие отношения с бывшим телохранителем Его Величества, ныне бароном Ша Манем. Я хотел бы узнать кое-что о его доме, — неспешно сказал Цинь Чанцин.

Услышав имя барона Ша Маня, госпожа Боми слегка смутилась, кашлянула и ответила:

— Наши отношения... неплохие. Что именно вы хотите узнать?

— Меня интересует, не было ли в его доме чего-то необычного. Любые странные события или изменения. Если вы хорошо знаете его домашних, тоже расскажите.

Госпожа Боми сразу поняла, что это проверка на благонадежность, и холодный пот выступил у нее на спине. Она с усилием улыбнулась:

— Я... я редко бываю у него дома, так что мало что знаю.

Цинь Чанцин не стал торопить ее, медленно постукивая пальцами по столу. Каждый стук заставлял госпожу Боми нервничать все больше. В душе она проклинала Ша Маня: «Что за мерзавец, что он натворил, что даже я влипла? Я просто спала с ним пару раз, и вот такая удача!»

Княгиня, сидевшая рядом, не вмешивалась в их разговор. Увидев, что чашка Цинь Чанцина опустела, она снова наполнила ее. В этот момент Цинь Чанцин внезапно повысил голос:

— Госпожа, я слышал, что ваша семья владеет множеством ферм и занимается поставками продуктов?

Госпожа Боми, которая в этот момент внутренне ругала Ша Маня, вздрогнула от его резкого вопроса. Услышав о своей семье, она чуть не расплакалась:

— Это... это не имеет к нам никакого отношения. Мы не знаем, что натворил Ша Мань. Ваше Величество, вы должны разобраться в этом.

Ее слезы слегка озадачили Цинь Чанцина, но он сдержался. Как и большинство мужчин, он не любил, когда женщины плачут.

Княгиня с упреком посмотрела на госпожу Боми, но, видя ее слезы, вздохнула и успокоила:

— Не волнуйтесь, Императрица просто хочет кое-что узнать, а не обвинить вас.

— О, я поняла, — покорно кивнула госпожа Боми.

Хотя это и не было задумано, но Княгиня и Цинь Чанцин, играя на контрастах, достигли неожиданного эффекта.

Успокоившись, госпожа Боми начала вспоминать свои немногочисленные визиты в дом Ша Маня.

* Примечание: Внутренний монолог и мысли персонажа оформлены кавычками-ёлочками (« »), в отличие от прямой речи.

<http://bllate.org/book/16204/1454554>